

После ужина Гу Миньюй пошла посмотреть на комнату для гостей, где остановилась Лун Циньюнь. Убедившись, что спальня хороша прибрана, она почувствовала облегчение, но все равно сказала девочке поговорить с ней или тетушкой Ван, если что-то понадобится.

— Невестка, не стоит беспокоиться обо мне. Если что-то случится, я обязательно обращусь к тетушке Ван. Вам со старшим братом лучше пойти отдохнуть.

Лун Циньюнь получила мобильный телефон, купленный ее старшим братом днем. Помимо номера телефона ее брата, внутри были контакты тетушки Ван и Гу Миньюй. В тот момент она была очень взволнована, что постоянно торопила взрослых позаботиться о себе.

После обеда она немного поболтала с тетушкой Ван и узнала, что ее старший брат и сестра Миньюй уже живут вместе, а значит, в будущем они обязательно поженятся! Вот только семья сестры Миньюй, похоже, очень богата, согласятся ли они, чтобы сестра Миньюй и старший брат были вместе...?

— Вот и хорошо. Мы идем отдыхать, ты тоже поторопись и ложись спать, хорошо?

Гу Миньюй, естественно, рада была позаботиться о такой красивой и воспитанной девочке, особенно после знакомства с одной своенравной и капризной младшей сестрой. В глазах Гу Миньюй Лун Циньюнь становилась все лучше и лучше. Они обе младшие сестры, так почему же девочка из семьи Лун куда воспитанней младшей сестры Юй Цзэ?

Лун Сяо не прерывал их разговор, но, дождавшись, пока они закончат, обхватил рукой талию Гу Миньюй и заключил ее в свои объятия.

— Лун Циньюнь, тебе пора спать, поменьше играй с мобильным телефоном, хорошо? Иди.

Он был старшим из детей в деревне, и Лун Циньюнь, как младшая, привыкла слушать его. Она кивнула головой в знак согласия и ушла в гостевую комнату, оставив старшего брата наедине с невесткой.

Гу Миньюй, которую сжимали в объятиях, беспомощно и немного укоризненно посмотрела на Лун Сяо.

— Не прижимайся ко мне при ребенке, это нехорошо.

Хотя ей нравилось, как Лун Сяо ласкался к ней, Гу Миньюй считала, что ей следует быть более осторожной перед другими людьми.

— Почему это нехорошо? Ты моя, что плохого в том, что я тебя обнимаю? И она уже не маленькая, ей восемнадцать лет. Она все понимает и знает, что нужно оставить старшего брата и невестку одних. Посмотри, как сильно ты ей нравишься.

Еще крепче сжав женщину в объятьях, Лун Сяо склонил голову и уткнулся в шею Гу Миньюй, почти касаясь губами ее шеи. Его теплое дыхание коснулось ее кожи, и Гу Миньюй мгновенно обмякла, позволяя обнимать себя.

— Смотри, теперь ты сама хочешь упасть в мои объятия.

Понизив голос, Лун Сяо поддразнил Гу Миньюй и намеренно лизнул ее шею. Его провокация была такой магнетической, что Гу Миньюй не смогла удержаться и обхватила мужчину за шею. Слегка наклонив голову, она посмотрела на знакомого незнакомца перед собой.

Она признавала, что сначала она посмотрела на Лун Сяо, потому что он был похож на ее бывшего жениха Юй Цзэ. Однако после той ночи, когда у них завязались более близкие отношения, она ясно поняла, что Лун Сяо и Юй Цзэ совершенно разные люди.

Юй Цзэ, нежный и элегантный, всегда был вежлив со всеми, даже к ней, своей невесте, он относился скорее как к хорошей подруге. Они двое никогда не были близки и даже ее первый поцелуй был с мужчиной, который стоял перед ней.

А что же Лун Сяо? Лун Сяо был похож на дикого хищника, властного и своенравного, как лев или тигр. Он охранял свою территорию, его обеспечивала женщина, но его совершенно не заботило чужое мнение. Он даже не был взволнован, когда она отдала ему свою банковскую карту, как будто это было нормальным делом.

Еще... Лун Сяо был страстен. Ей казалось, что в его зрачках горит неконтролируемое пламя, и такой же огонь гуляет под его кожей. Она просто не может устоять перед ним.

Глядя на мужчину перед ней, Гу Миньюй немного отвлеклась. В глубине души она знала, что все уже находится вне ее контроля, но она все равно позволяла этому мужчине посягать на все, начиная с ее тела и заканчивая ее душой.

Лун Сяо, я тебе нравлюсь?

Она хотела спросить об этом мужчину, который крепко держал ее в объятьях, но, когда она открыла рот, из него вырвались совсем другие слова.

— Поцелуй меня.

Словно со стороны она услышала собственные слова, а затем Лун Сяо, тихо рассмеявшись, коротко поцеловал ее. Гу Миньюй не стала закрывать глаза. Встретившись взглядом с глазами мужчины, она завороченно смотрела, как они темнеют от желания. Приподнявшись, Гу Миньюй потянулась к мужчине всем телом и обхватила руками его шею.

Лун Сяо, естественно, не стал отказываться от предложения и, снова поцеловав Гу Миньюй,

подхватил ее на руки и прошел в спальню, не обратив внимание на упавшие с ног женщины тапочки.

Дверь спальни была закрыта, а в зале никого не было. Тетушка Ван уже легла спать, Лун Цинъюнь, с энтузиазмом изучавшая мобильный телефон, не собиралась выходить, и спальня, которая обычно использовалась для неторопливого отдыха, наполнилась весенними пейзажами. На кровати тесно переплелись тела мужчины и женщины...

В шесть часов утра зазвенел будильник. Лежащая в постели Гу Минъюй протянула руку, чтобы его выключить. Ее тело немного болело, а шею саднило. Она протянула руку и коснулась знакомых следов зубов. Повернув голову, она сердито посмотрела на мужчину, который лежал рядом, и беспомощно пожаловалась:

— Ты что, собака? Постоянно людей кусаешь.

Наклонившись, она поняла, что Лун Сяо еще не проснулся. Она поцеловала его в щеку и только после этого встала и начала одеваться. Ее строгие биологические часы поднимали ее вовремя, чтобы она успела в компанию к 7:40 утра.

Что касается Лун Сяо... Ну, с тех пор как она жила с Лун Сяо, она никогда не видела, чтобы этот парень вставал раньше десяти часов.

Впрочем, в университете Лун Сяо делать было нечего, а люди, которым не нужно работать, могут спать сколько угодно.

Гу Минъюй выбрала одежду, которую она наденет сегодня: белую рубашку и красную юбку. Посмотрев на свое отражение в зеркале, Гу Минъюй немного смутилась. Похоже, вчера вечером она оставила свои тапочки за дверью.

Женщина, отображавшаяся в зеркале, была полна энергии. Гу Минъюй потянулась к вороту рубашки, чтобы поправить ее, но поняла, что даже рубашка не может скрыть следы укусов. Прикинув, что в ближайшее время в компании крупные клиенты не ожидаются, она не стала ничего придумывать и, просто замазав укус тональным кремом, вышла из спальни.

Как только Гу Минъюй вышла, она увидела тапочки, аккуратно поставленные у двери. Странное ощущение, что ее подловили на чем-то плохом, заставило Гу Минъюй смутиться.

— Невестка, ты проснулась?

Лун Цинъюнь вчера сидела допоздна, но встала рано в приподнятом настроении. Увидев Гу Минъюй, она радостно поздоровалась.

— Ну и чего ты так рано встала? Разве тебе не хочется больше отдохнуть?

Гу Миньюй посмотрела на девочку, стоявшую перед ней, и отметила, брат и сестра Лун были настоящей семьей — они оба выглядели очень хорошо.

— Я больше не хотела спать, поэтому встала. Тетушка Ван готовит завтрак, почти закончила. Я хотела помочь ей, но тетушка Ван не разрешила, — немного смущенно призналась Лун Циньюнь.

Понимая, что просто так живет в доме своей невестки, она хотела помочь по дому, но тетушка Ван не пустила ее на кухню, поэтому ей пришлось ждать здесь, снаружи.

— Тетушка Ван не любит, когда кто-то находится рядом, когда она готовит. Так что можешь не беспокоиться, просто жди, пока тебя накормят. Ты еще маленькая.

Посмотрев на маленькую девочку, которая даже не могла пойти в школу в таком юном возрасте, Гу Миньюй почувствовала некоторое сочувствие.

— Хорошо, я послушаю невестку. А где мой старший брат? Разве он еще не встал?

Лун Циньюнь, до сих пор не подозревающая, каким лентяем стал ее старший брат, посмотрела в сторону спальни, но не придала этому значения.

— Он еще спит, обычно он встает в десять часов. Не беспокойся о нем, просто позавтракай со мной.

Гу Миньюй объяснила, что Лун Сяо обычно встает не раньше десяти часов, так было каждый день после того, как они начали жить вместе. Она отправлялась на работу, а Лун Сяо каждое утро, проснувшись, отправлял ей сообщение, спрашивая, что поесть и так далее. Их переписка была похожа на милый дневник, который вели парень и девушка, и Гу Миньюй обожала перечитывать сообщения.

— В таком случае я поем вместе с невесткой.

Лун Циньюнь, которая изо всех сил старалась угодить своей невестке, через некоторое время села за обеденный стол. Тетушка Ван принесла блюда и присела рядом с ними. Поскольку она ухаживала за Гу Миньюй с самого детства, то такое было в порядке вещей.

— Ух ты! Это так вкусно!

Лун Циньюнь, как и Лун Сяо, так понравилась стряпня тетушки Ваш, что она не переставала хвалить блюда. Счастливая тетушка Ван начала уговаривать девочку попробовать кусочки из разных мисок.

— Попробуй это, это полезно для кожи девушек.

Улыбка тетушки Ван привела Гу Миньюй в хорошей настроение: в конце концов, как можно грустить, когда рядом такая маленькая милашка, как Лун Циньюнь?

Однако бывают моменты, когда маленькие милашки кое-что не понимают. Лун Циньюнь, прожевав пельмешек, посмотрела на Гу Миньюй и вдруг заметила след укуса на ее шее. Побледнев от шока, девушка взволнованно спросила:

— Невестка... Невестка, с тобой все в порядке?

От этого вопроса и Гу Миньюй и тетушка Ван замерли, поглядев на девочку, которая была на грани слез.

— Что случилось? — ласково спросила Гу Миньюй.

— Как мой старший брат мог так поступить? Как он мог укусить тебя? Невестка, тебе больно?

Смотря на невестку с убитым выражением лица, Лун Циньюнь не догадывалась, что этот укус был проявлением интимной близостью между мужчиной и женщиной. Она просто подумала, что ее старший брат издевался над невесткой, иначе зачем еще он так сильно ее укусил?

Гу Миньюй, которая обычно была спокойна, залилась краской. Лун Циньюнь, заметив след зубов, задала такие неудобные вопросы, что Гу Миньюй, растерявшись, просто молча сидела и краснела.

Тетушка Ван тоже замерла. Она взглянула на свою молодую госпожу, которая расцвела последнее время, и поспешно успокоила Лун Циньюнь:

— Циньюнь, молодой госпоже не больно. Твоему старшему брату так нравится молодая госпожа, как он может навредить ей? Они вдвоем просто... шалили.

Тетушка Ван торопливо изменила последние слова, сказав про шалость вместо любовных игр. Увидев, что ее молодая госпожа снова вспыхнула из-за этих слов, тетушка Ван рассмеялась в глубине души. Она почувствовала, что молодая госпожа только сейчас начала познавать свою женственность, а с Юй Цзэ она раньше была похожа на деревянную куклу.

— О, вот так, тогда мне стало легче.

Лун Циньюнь в некотором замешательстве кивнула, не в силах понять, как укус можно назвать шалостью, и обеспокоенно сказала:

— Невестка, если мой брат будет издеваться над тобой, ты должна сказать мне. Даже если я не смогу побить его, я попрошу своих родителей побить его!

Она помахала кулаком, чтобы показать свою поддержку Гу Миньюй, отчего смущение женщины переросло в тепло на сердце. Она поняла, что этот ребенок заботится о ней, и улыбнулась.

— Договорились. Если он будет издеваться надо мной, я скажу тебе.

Эти брат и сестра были такими милыми, что Гу Миньюй снова убедилась, какой хорошей идеей было взять Лун Сяо на содержание. Иначе как бы она познакомилась с этой маленькой милашкой?

После завтрака Гу Миньюй начала спешно собираться на работу. Она забежала в спальню, чтобы забрать вчерашний подарок Лун Циньюнь и посмотреть на него в машине. Открыв коробку, Гу Миньюй с изумлением уставилась на золотисто-желтый, гладкий, теплый браслет. Это же дерево нанму, такое сокровищу трудно купить за деньги.

Лун Циньюнь не знала, что ее приветственный подарок очень понравился невестке. Она прождала до восьми часов, и когда Лун Сяо проснулся, пошла с ним поговорить. Заметив царапины на плечах и шее старшего брата, девочка сразу поняла, почему тот укусил Гу Миньюй.

— Старший брат, я не знаю, почему невестка тебя поцарапала, но ты мужчина с толстой кожей, для тебя шрамы — это нормально. Но невестка - девушка, как ты можешь ее кусать? А если у нее останется шрам?

Она попыталась объяснить брату, как страшны шрамы для девушки, но заметила, что тот был совершенно равнодушен к ее увещаниям.

Лун Сяо, посмотрев на свою невинную и невежественную младшую сестру, гордо указал на царапины на своей шее.

— Я укусил ее, потому что она мне нравится. Видишь? Это все царапины от твоей невестки. Я ей очень нравлюсь, а мне нравится, когда она меня царапает. Я согласен на это!